

— Я... я тогда просто... просто потерял контроль. Я не хотел причинить ему вреда, просто... просто хотел выпустить пар. Я не думал, что всё зайдёт так далеко, я не хотел этого!

Юань Сяопэн разрыдался.

Цзэн Цзылин записала каждое слово Юань Сяопэна. Она ждала этих слов целых девять лет! И теперь, в этот момент, её покойные родные наконец могут обрести покой!

Думая обо всём, что она сделала ради мести, Цзэн Цзылин не смогла сдержать слёз. Это дело наконец подошло к концу! Как только эта запись окажется в руках полиции, Юань Сяопэн понесёт наказание за свои преступления девятилетней давности! Единственное сожаление — его мать умерла три года назад от рака полости рта, прожив жизнь, полную позора. Это и было её наказанием!

Цзэн Цзылин глубоко вдохнула, вытерла слёзы тыльной стороной ладони и почувствовала невероятное облегчение. Она аккуратно положила видеокамеру обратно в чёрную сумку, достала оттуда ** и кинжал, собираясь оглушить Юань Сяопэна, перерезать верёвки и отпустить его. Однако она также планировала передать запись в полицию. Даже если её посадят за нарушение личной свободы, она была готова заплатить эту цену. Единственное, что её беспокоило, — как она сможет смотреть в глаза Бай Хаолиню.

Юань Сяопэн, конечно, понесёт наказание за свои поступки, и Цзэн Цзылин тоже заплатит за свои действия. Но для неё главное было сделано — она завершила самое важное дело своей жизни. Девять лет терзаний, кошмаров и боли наконец ушли. Даже если цена за это — её будущее, свобода и карьера, она была готова на всё!

Но в тот момент, когда Цзэн Цзылин подошла к Юань Сяопэну и присела рядом, произошло нечто неожиданное!

Четыре или пять полицейских, словно свалившись с неба, появились с оружием и щитами. Они вышли из единственного прохода, но не двигались дальше, блокируя выход. Дула их оружия были направлены на Цзэн Цзылин. Один из полицейских, видимо командир, взял мегафон и крикнул:

— Внутри люди, вы окружены! Не оказывайте сопротивления! Опустите оружие! Опустите оружие!

Цзэн Цзылин не понимала, откуда взялись полицейские. Она замерла, не успев ничего сказать. Юань Сяопэн, увидев, что его спасают, закричал:

— Помогите! Помогите! Я здесь! Спасите меня!

Крик Юань Сяопэна ещё больше сбил Цзэн Цзылин с толку. В её сценарии не было места для полиции. В панике она схватила Юань Сяопэна и оттащила его в тёмный угол.

— Не шуми!

Кинжал и ** в руках Цзэн Цзылин заставили Юань Сяопэна замолчать. Он не сопротивлялся, позволив ей утащить его.

Командир полицейских, кричавший через мегафон, не получил ответа. Он вызвал рабочего, который сообщил о происшествии, и спросил:

— Здесь есть похитители? Сколько их? Есть ли у них оружие?

— Эээ...

Рабочий был слишком напуган и растерян, чтобы точно ответить. — Я видел только одного человека, но, наверное, есть и другие? Разве я не слышал крик о помощи?

Крик Юань Сяопэна убедил командира, что это не ложный вызов. Он взял рацию:

— Снайперы на месте?

После короткого шума в рации раздался голос снайпера:

— На месте, но заложник и похититель не видны, конец связи.

— Позовите переговорщика, — приказал командир.

Поскольку случаи похищения в городе ТМХ редки, переговорщики не были штатными сотрудниками полиции, а привлекались из числа профессоров психологии или поведенческих наук Академии ТМХ.

— Докладываю, командир, переговорщик уехал на обучение в другой город.

— Чёрт, — пробормотал командир.

Он не знал, есть ли у похитителей тяжёлое оружие, и рисковать жизнями было опасно.

— Кстати, в полицейском управлении Байху есть специалист по психологии. Может, вызвать его? — предложил другой полицейский.

— Звоните ему!

Четыре полицейских управления города ТМХ, хотя и работали независимо, часто привлекали сотрудников друг друга. В экстренных случаях это можно было сделать без согласования с вышестоящими органами.

Тем временем в итальянском ресторане

Бай Хаолинь уже не раз отказывал официанту, который просил его сделать заказ. Прошёл уже час с момента назначенного времени, а Цзэн Цзылин всё не приходила. Он попытался позвонить ей, но телефон был выключен.

Она застряла на работе или что-то случилось по дороге? Бай Хаолинь начал волноваться. Он достал телефон, собираясь снова позвонить, но в этот момент раздался звонок. На экране высветился незнакомый номер:

— Алло? — ответил он.

— Это Бай Хаолинь из полицейского управления Байху? — спросил грубый мужской голос.

— Да.

— Я — Ван Хай из специального отдела полицейского управления Цинлун. У нас здесь экстренный случай с похищением, и нам нужна ваша помощь. Мы находимся на улице Сисинь, участок 3, дом 17. Когда приедете, вас встретят.

Ван Хай кратко объяснил и повесил трубку.

Видимо, свидание отменяется. Бай Хаолинь, беспокоясь, что Цзэн Цзылин придёт в ресторан и не найдёт его, отправил ей сообщение на всё ещё выключенный телефон.

Когда он приближался к месту назначения, то заметил, что дорога перекрыта. Офицер дорожной полиции жестом показал ему объехать. Бай Хаолинь достал удостоверение:

— Свой. Меня вызвал офицер Ван Хай.

— А, пожалуйста, сюда.

Полицейский уже получил указания и проводил Бай Хаолиня на четвёртый этаж бизнес-центра.

На повороте четвёртого этажа Бай Хаолинь увидел несколько полицейских, вооружённых до зубов и блокирующих вход. Ван Хай кричал в мегафон, но Цзэн Цзылин не отвечала. Поскольку ситуация была неясной, они не решались войти, но и не могли расслабиться. Все застыли в напряжении.

— Офицер Ван, я — Бай Хаолинь. Что здесь происходит? — спросил Бай Хаолинь, протиснувшись к Ван Хайю.

— Сорок минут назад мы получили сообщение от рабочего о похищении. Когда мы прибыли, услышали крик заложника. Теперь тишина, — Ван Хай был в отчаянии. — Поэтому мы вызвали вас, как переговорщика.

Он жестом приказал одному из подчинённых дать Бай Хаолиню бронезилет. Обычно переговорщики используют миниатюрные рации, чтобы полиция могла следить за ходом переговоров, но Бай Хаолинь прибыл срочно, и оборудование для него не подготовили. В экстренной ситуации пришлось обойтись без него.

По опыту, большинство похитителей действуют ради денег, а те, кто ищет деньги, обычно недовольны обществом и правительством. Они не доверяют представителям власти, поэтому переговорщики, хотя и работают с полицией, не являются полицейскими. Их знания в области психологии повышают шансы на успех.

Бай Хаолинь не был профессиональным переговорщиком, но общие принципы ему были известны. Теперь, даже если он хотел отказаться, это было невозможно. Он надел бронезилет и вышел из безопасной зоны.

Вокруг были стальные трубы, цемент, дерево и пластиковые плёнки, свисающие с балок. Бай Хаолинь развёл руки, показывая, что у него нет оружия, и осторожно двинулся вперёд, говоря:

— Я — переговорщик. Я здесь, чтобы помочь вам. Пожалуйста, не причиняйте вреда заложнику. Если у вас есть требования, скажите мне.

В сценарии Цзэн Цзылин не было места для полиции, и больше всего она не хотела, чтобы Бай Хаолинь узнал о её поступках. Но реальность была жестокой — то, чего она боялась, произошло. Хотя Бай Хаолинь не представился, она узнала его голос. Её сердце погрузилось в пучину отчаяния.

Не получив ответа, Бай Хаолинь повторил свои слова. Снова тишина. В этот момент его телефон в кармане слегка завибрировал. На экране высветилось имя Цзэн Цзылин. Бай Хаолинь не мог ответить сейчас и сбросил вызов. Но она снова позвонила. Он взял трубку и тихо сказал:

— Извини, я занят...

— Прости! — из телефона донеслись рыдания Цзэн Цзылин.

<http://bllate.org/book/15284/1358961>